

— Ты наследник Слизера? — спросил Рон, глядя на связанного, почти бездыханного Малфоя. — Нет, — прошептал Малфой. — А ты знаешь, кто наследник Слизера? — спросил Гарри. — Нет, — повторил Малфой. — Вы Драко Малфой? — спросила Гермиона, желая убедиться, что сыворотка правды работает. — Да, — признался Малфой. — Кто-то рассказал тебе о Тайной комнате? — спросил Крис. — Да, — ответил Малфой. — Кто-нибудь из школы? — Нет. — Тогда твой отец? — спросил Рон. — Да. — А твой отец знает, кто наследник? — спросил Крис. — Да, — прошептал Малфой. — Хорошо, — вздохнула Гермиона. — Мы ни к чему не пришли. Он ничего не знает, кроме того, что рассказал ему отец. — Подожди, — сказал Крис, обращаясь к Гарри. — Разве не ты сказал, что Добби работает в ужасной чистокровной семье? Гарри кивнул. Крис повернулся к Малфю. — Малфой, у тебя есть домовый эльф по имени Добби? — Да, — прошептал Малфой.***Несколько дней спустя, после начала нового семестра, Крис находилась на уроке чародейства, где профессор Флитвик рассказывал о защитных заклятиях. — Поскольку существует заклинание, позволяющее легко взламывать замки, волшебники используют различные виды сглаза, чтобы защитить свои замки, — говорил профессор Флитвик. — Сглаз — это сложный метод магии, но даже самый маленький предмет может быть защищен. Разные предметы, на которые наложен сглаз, дают разные результаты. Лишь немногие сильные сглазы могут жить в предмете сотни лет. Поэтому молодых волшебников и ведьм просят не доверять так легко незнакомым предметам. Пока профессор Флитвик продолжал, Крис заметила, что Джинни, сидевшая через два места слева от нее, покраснела, словно ее тошнило. Как только урок закончился, Джинни выскочила из класса, и Крис последовала за ней. Что-то не так с Джинни, подумала Крис, может быть, она заболела. Но Крис остановилась, увидев, как Джинни бежит к месту, где произошло нападение на миссис Норрис. Крис наблюдала из угла, как Джинни вошла в ванную комнату Стонущей Миртл. Крис решила зайти туда, но не успела — Джинни выбежала из ванной и скрылась за углом, не заметив Крис. Громкий плач и крики прервали тишину коридора. Миртл очень громко плакала в своей ванной. Крис бросилась в ванную и увидела, что Миртл пытается открыть все краны. — Миртл! Что случилось? — крикнула Крис, перебивая ее плач. — Кто это? — жалобно пролепетала Миртл, не останавливаясь. — Пришел, чтобы еще чем-нибудь в меня кинуть? — Миртл! Это Крис, — сказала Крис. — И прекрати, ты собираешься затопить это место. Миртл резко остановилась, но начала плакать, если это возможно, громче и сильнее, чем когда-либо прежде. — Что случилось, Миртл? Что в тебя бросили? — спросила Крис. Она не стала спрашивать, кто в нее что-то бросил, потому что знала, что это была Джинни. — Не спрашивай меня, — крикнула Миртл. — Я здесь, занимаюсь своими делами, а кто-то считает забавным бросить в меня книгу... . — Книгой? — повторила Крис, удивленно глядя на нее. — Да... Я просто сидела на U-образном изгибе, думала о смерти, и она упала прямо мне на макушку, — жалобно сказала Миртл. — Крис, ты только что пришел, ты видел, что ты это сделал? — Э... нет... — соврала Крис. — Я проходил мимо и услышал, как ты плачешь. — Ох... — Миртл начала всхлипывать. — Прости, Миртл. Но если ты не возражаешь, я спрошу... где книга? — сказала Крис, затем, поняв, что Миртл смотрит на нее с подозрением, добавила, — Тогда, может быть, я смогу сказать, кто ее бросил? — Хорошо. Она там... — Миртл указала на свой мрачный ларек. Крис подошла к ней и увидела небольшую тонкую книгу. Она была в потрепанной черной обложке и мокрая. Крис подняла ее с пола и сразу же увидела, что это дневник, а выцветший год на обложке говорил о том, что ему уже пятьдесят лет. На первой странице размазанными чернилами было выведено имя "Т.М. Риддл". — Так кто же подкинул мне это? — спросила Миртл. — Э-э... без понятия, — сказала Крис и отделила мокрые страницы. Они были совершенно пусты. Ни на одной из них не было ни малейшего следа надписи. Крис открыла заднюю обложку книги и увидела напечатанное название магазина на Воксхолл-роуд в Лондоне. Странно. Что Джинни делала с дневником пятидесятилетней давности? Да ещё и привезённым из магловского магазина? — О, это напомнило мне день моей смерти, — скорбно сказала Миртл, подплывая к раковинам. — Видите ли, это случилось прямо здесь. Я умерла в этой самой кабинке. — Ага! — Крис рассеянно кивнула. — И как же ты умерла, Миртл? Весь

облик Миртл сразу же изменился. Она выглядела так, как будто ей никогда не задавали столь лестный вопрос.— Оооо, это было ужасно, — сказала она со смаком. — Я спряталась, потому что Олив Хорнби дразнила меня из-за моих очков. Дверь была заперта, я плакала, а потом услышала, как кто-то вошел. Они говорили что-то смешное. Наверное, на другом языке. В любом случае, что меня действительно задело, так это то, что это был мальчик, говорящий....Крис так глубоко задумалась, что забыла, что у неё урок Трансфигурации. Когда Миртл погрузилась в свои старые воспоминания, Крис вдруг обратила внимание на свои часы.— О, это плохо. Извини, Миртл, мне нужно идти на урок, — сказала Крис, побежав к двери. — Остальное я услышу в любое другое время. Пока.***Солнце снова стало слабо освещать Хогвартс. Внутри замка настроение стало более оптимистичным. После нападений на Джастина и Почти Безголового Ника больше не было, и мадам Помфри с радостью сообщила, что Мандрейки стали угрюмыми и скрытными, а это означало, что они быстро выходят из детского возраста.— Как только их прыщи пройдут, они снова будут готовы к пересадке, — услышала Крис, как однажды днём она любезно сообщила Филчу. — А потом мы будем их резать и тушить. Вы быстро вернётесь миссис Норрис.Гилдерою Локхарту показалось, что он сам заставил нападения прекратиться.— Не думаю, что будут еще какие-нибудь неприятности, Минерва, — сказал он, задумчиво постукивая пальцем по носу и подмигивая. — Думаю, на этот раз Палата заперта навсегда. Преступник, должно быть, знал, что это лишь вопрос времени, когда я его поймаю. Разумнее было остановиться сейчас, пока я не обрушился на него со всей силы. Знаете, школе сейчас нужен моральный подъем. Смыть воспоминания о прошлом семестре! Я не буду сейчас ничего говорить, но, кажется, я знаю, что именно... .Он снова постучал пальцем по носу и зашагал прочь. Идея Локхарта о моральном подъеме стала ясна за завтраком четырнадцатого февраля.

<http://tl.rulate.ru/book/99181/3372198>